

ДАГЕСТАНСКИЕ АРАБОЯЗЫЧНЫЕ БИОГРАФИЧЕСКИЕ И ИСТОРИКО-БИОГРАФИЧЕСКИЕ СОЧИНЕНИЯ XIX – НАЧАЛА XX В.

Мусаев М.А.¹

¹ФГБУН «Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН», Махачкала, Россия (367030, г. Махачкала, ул. Ярагского, 75), e-mail: mahachmus@yandex.ru

Начиная с середины XIX в. дагестанские авторы создали ряд биографических и историко-биографических сочинений в рамках классических жанров арабской литературы – *тарджамы*, *табака*, *манакиб*, *тазкира* и др. За несколько десятков лет был проделан путь от упоминания исторических личностей прошлых столетий до основательных трудов, базирующихся на изучении широкого круга источников, при создании которых использовались все доступные современной науке инструменты. Биографические сочинения были посвящены политическим лидерам и ученым-богословам, современным и прошлых веков, одному лицу или многим личностям. В исследовании сообщается о памятниках письменности, дается их общая характеристика, рассматриваются вопросы генезиса и эволюции биографического жанра в дагестанской литературной традиции, особое внимание уделено жанру автобиографий и суфийским биографическим сочинениям.

Ключевые слова: исламская культура, арабская литература, Дагестан, биографические сочинения, историческая мысль.

DAGESTANI ARABIC-SCRIPT BIOGRAPHICAL, BIOGRAPHIC AND HISTORICAL WORKS OF THE SECOND HALF OF XIX - EARLY XX CENTURY

Musaev M.A.¹

¹The Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Scientific Centre of Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia (367030, Makhachkala, Yaragsky str., 75), e-mail: mahachmus@yandex.ru

Since the middle of the XIX century Dagestan authors have written a number of biographic and historical and biographical compositions in the frame of classical genres of the Arab literature – *tarjama*, *tabaqat*, *manaqib*, *tazkira*, etc. Over the tens years there had been made changes from just mentioning names of historic figures of last centuries to solid works based on studying of a wide range of sources and using all tools available to a modern science. Biographical works were devoted to political leaders and theologians, to modern and of the past centuries, to many persons or to one of them. The study reported on written monuments, given their general characteristics, the issues of the genesis and evolution of the biographical genre in Dagestan literary tradition, it focuses on the genre of autobiography and biographical writings of the Sufi.

Keywords: Islamic culture, Arabic literature, Dagestan, biographical literature, historical thought.

Дагестан на протяжении многих веков, несмотря на то что являлся периферией исламского мира, был активно вовлечен в общемусульманский культурный процесс. Местные ученые-богословы пользовались научными достижениями и наследием арабо-мусульманской письменной культуры, творили сами не только в «религиозной» сфере, но и в других областях знаний. В том числе известны исторические, биографические и историко-биографические труды дагестанских авторов [4; 28, с. 254-328, 344-353, 462-471].

При наличии традиции написания исторических трудов и при всем богатстве средневековой письменной культуры Дагестана довольно-таки неожиданным выглядит отсутствие объемных исторических сочинений на протяжении двух столетий, вплоть до середины XIX в. И это несмотря на расцвет арабо-мусульманской литературной традиции в Дагестане именно в этот период. Ни крупным политическим событиям XVII–XVIII вв., ни появлению на авансцене ярких лидеров ни один дагестанец не посвятил более нескольких

страниц текста¹. Объяснение, надо полагать, в том, что масштабные сочинения не могли быть созданы в условиях политической и идеологической разобщенности. Исторические предпосылки для этого сложились тогда, когда множество политических образований были объединены в рамках государства, легитимно, с точки зрения своей шариатской идеологии, претендующего на власть в пределах расселения всех мусульман-суннитов Кавказа. Понимание, что необходимым условием для строительства коллективной идентичности, социальной и исторической памяти является общее понимание событий и опыта, постепенно формирующих новый социум, вероятно, стало причиной, мотивировавшей имама Шамиля лично просить Мухаммад-Тахира ал-Карахи (1809-1880) писать историю имамата и содействовать ему в этом. В результате появился его масштабный труд *«Барикат ас-суйуф ал-джабалийя фи ба'д ал-газават аш-шамилыйя»* («Блеск дагестанских сабель в некоторых шамилевских битвах») [14, с. 92-93]. Произведение Мухаммад-Тахира было высоко оценено исследователями и историками, а также его современниками. Именно после него «на смену хронографам, историческим записям, хроникам пришли крупные исторические произведения, посвященные наиболее важным проблемам эпохи, выдающимся личностям» [22, с. 41].

Главной целью ал-Карахи было описание «некоторых из событий и сражений (Кавказской войны – авт.)» [17, с. 18]. Но часто в произведении исторический сюжет описывается в контексте деятельности определенной личности («Глава о начале дела Гази Мухаммеда», «Глава о назначении Хамзата заместителем имама и о его сражениях» и мн. др.), излагаемое событие одновременно становится частью биографии. Кроме того, Мухаммад-Тахир уделяет внимание и чисто биографическим сюжетам, например в «Главе [о судьбе Данияль-султана]» [25, с. 255].

Непосредственно после окончания Кавказской войны начал свою творческую деятельность 'Абд ар-Рахман ал-Гази-Гумуки (1837–1901) – автор нескольких исторических сочинений. Наиболее крупные из них: *«Хуласат ат-тафсил 'ан ахвал Шамуил катабаху ал-муаллиф саййид 'Абд ар-Рахман ибн Джамал ад-Дин ал-Хусайни ал-Гази-Гумуки ад-Дагистани фи Калуга санат 1281»*² («Краткое изложение подробного описания дел Шамиля, которое составил саййид 'Абд ар-Рахман, сын Джамал ад-Дина ал-Хусайни ал-Гази-Гумуки ад-Дагистани в Калуге в 1281 году») [22] и *«Китаб тазкират саййид 'Абд ар-Рахман ибн устад шайх ат-тарика Джамал ад-Дин ал-Хусайни фи байан ахвал ахали Дагистан ва Чачан аллафаху ва катабаху фи Тифлис фи санати 1285»* («Книга воспоминаний саййида 'Абд ар-Рахмана, сына устада, шайха тариката Джамал ад-Дина ал-Хусайни о делах жителей Дагестана и Чечни. Сочинено и написано в Тифлисе в 1285 году»³) [2]. Оба произведения

основаны на воспоминаниях автора и собственном восприятии исторических событий, свидетелем которых он был.

В первом из них главным действующим лицом является Шамиль в период руководства вооруженной борьбой и после ее окончания. Во втором сочинении также значительное место занимает имам. Личность Шамиля настолько масштабна, его влияние на события так велико, что любое историческое описание Кавказской войны превращалось в своеобразный очерк о его деятельности. Вместе с тем в «Воспоминаниях» содержится несколько глав, посвященных жизни и активности многих других политических лидеров и ученых-богословов Дагестана: «О первом имаме в Дагестане Газимухаммеде из Гимры и его войнах с русскими», «О втором имаме Гамзатбеке Гоцатлинском», «О дагестанских ученых». Одно из главных достоинств этого труда заключается в том, что посвятив самостоятельную главу ученым-богословам (упоминаются более семи десятков человек), автор обращает внимание на *улама*, что отражает их возросшую роль в общественно-политической жизни⁴.

Еще одним автором, который в своем историческом труде уделил внимание биографиям ученых-богословов Дагестана в отдельном разделе («Об умерших и здравствующих ученых преподавателях из дагестанцев»), стал Хасан ал-Алкадари (1834–1910). В своем «*Асар-и Дагистан*» («Исторические сведения о Дагестане») [5], написанном на языке закавказских тюрков и завершеном в 1891 г., он дал характеристику творчеству нескольких десятков дагестанских богословов XVII–XIX вв. и сообщил об основных вехах их биографий.

Хасан ал-Алкадари стал одним из тех ученых-богословов Дагестана, который, пусть и в опосредованной форме, уделил внимание автобиографии. В «*Асар-и Дагистан*» это отступление от темы, а его арабоязычный «*Диван ал-Мамнун*» («Сборник поэзии ал-Мамнуна») [29, с. 11] «по существу автобиография, – как писал академик И.Ю. Крачковский, – в которую вкраплены в хронологическом порядке сочиненные им при разных обстоятельствах стихи, а частично и письма. Произведение представляет чрезвычайный интерес для всех событий, свидетелем которых был за долгую жизнь автор» [11, с. 618].

Автобиографическое сочинение под названием «*Китаб ‘ибарат ал-и‘тибар фи истислах ал-а‘мал би кадри ал-иктидар*» («Книга рассказов о значимости стремления улучшить свои деяния по мере сил») написал вышеупомянутый Мухаммад-Тахир ал-Карахи [1]. Произведение создавалось не одновременно. В 1876 г. была завершена основная часть, впоследствии текст был дополнен и окончен в феврале 1878 г. Мухаммад-Тахир повествует о перипетиях своей судьбы, в контексте чего вырисовывается интересная картина жизни ученого-богослова в имамате и при царской власти. Особое внимание ал-Карахи уделяет нравственной, моральной стороне своих действий (можно сравнить с «*адаб*» (учитывая

превалирование темы «должных действий») или распространенным на Востоке биографическим жанром «ахлак», впрочем, не характерным для автобиографических трудов) [30, с. 38].

Автобиографические мотивы (раздел «Причина сочинения этой книги») встречаются и у Хаджжи-‘Али ал-Чухи (1819–1877), завершившего свое «Сказание очевидца о Шамиле» в 1859 г. [7, с. 4]. В основе же повествования история Кавказской войны. В сочинении имеются специальные разделы, посвященные первым двум имамам – Гази-Мухаммаду и Хамзат-беку. Не имея арабского текста этого сочинения (который еще не выявлен, известен лишь русский перевод), не зная даже оригинального названия, трудно определить, где почерпнута идея Хаджжи-‘Али написать о себе. Возможно, автобиография является поздним дополнением, включенным в состав сочинения, когда рукопись преподносилась в дар царскому командованию, и была написана, чтобы ознакомить читателей с собой, показать, что он свидетель событий, также объяснить мотивы своего деятельного участия в войне. Этот вывод кажется еще более логичным, если проанализировать текст автобиографии.

Определение побудительных причин к написанию автобиографий сопряжено с важным вопросом о корнях данного жанра в дагестанской письменной литературе. «*Асар-и Дагистан*» Хасана ал-Алкадари вероятно написан под влиянием «*Гюлистан-и Ирам*» ‘Аббас-Кули Бакиханова (1794–1846) [29, с. 10]. Мухаммад-Тахир ал-Карахи во вводной части к «Книге рассказов» прямо указывает: «К написанию этого сочинения меня подтолкнуло прочтение мною небольшого труда, составленного ученым, ал-хаджжи Абу-Бакром ал-‘Аймаки под названием "*Маджму‘ ал-авбаиш*" ("Собрание глупцов")⁵, а также то, что написано в книге "*ал-Минан*"⁶. Что касается других исторических сочинений, то пока не изучено, чье творчество влияло на их создание. Определенно можно сказать, что первые дагестанские исторические сочинения этого периода писались по политическому заказу – или Шамиля («Блеск сабель» ал-Карахи), или русской администрации («Краткое изложение» ал-Гази-Гумуки) [22, с. 45].

Несмотря на то что выраженный интерес к написанию историко-биографических и исторических трудов наметился лишь с середины XIX в., известны подобные сочинения дагестанских авторов, созданные в течение предыдущих ста лет, в частности: «*Васаил ал-лабиб ‘ала фадаил ал-Хабиб*» («Средства Проницательного на познания достоинств Любимого») – это комментарий Абу-Бакра ал-‘Аймаки, написанный в 1753 г., на труд знаменитого египетского ученого Джалал ад-Дина ас-Суйути (1445-1505), относящийся к жанру «*сира*», т.е. жизнеописание Пророка [8, с. 23-24; 15]; «*Манхул ал-Магази*» («Просеянное о газаватах [Пророка]») – сочинение, написанное в жанре «*магази*» Хасаном (Старшим (ал-Кабир)) ал-Кудали (1718-1795) [9]. Учитывая то, что сочинения посвящены

Пророку, чьи действия являются примером для мусульман, и что в этот период усилились военные походы дагестанцев в Закавказье, легитимизировавшиеся с точки зрения шариата как «газават», эти сочинения, вероятно, должны были стать ответом на вопрос о правомочности подобных действий [12]. Создание этих произведений не дало толчок к развитию местной историко-биографической литературы. Интерес ученых-богословов еще не был сфокусирован на Дагестане, как это произошло через полвека. Этому, вероятно, способствовали кардинальные перемены – Дагестан был отделен внушительным политическим барьером (в соответствии с Гюлистанским мирным договором 1813 г.) от обширного мусульманского мира.

Все вышеуказанные произведения созданы в прозе, за исключением *«Диван ал-Мамнун»*, написанного в стихах⁷. Хайдарбек ал-Гиничуки (1829-1883) – автор нескольких исторических очерков, один из них, посвященный хунзахскому правителю XVIII в. Уммахану, создан арабской рифмованной прозой [3, с. 28].

В трудах Хайдарбека ал-Гиничуки и ал-Алкадари (*«Асар-и Дагистан»*) сочетается интерес к событиям, очевидцами которых они являлись, и к делам давно минувших дней. Сочинения же ал-Карахи, ал-Гази-Гумуки и ал-Чухи посвящены современным для них событиям. Это отражает определенную тенденцию в дагестанской историографии середины XIX в., когда на смену историческим трудам, направленным на исследование прошлого для формирования исторических представлений и фиксации их в поколении, современному автору, пришли труды, направленные на фиксацию истории, целевой аудиторией которых становятся в большей степени потомки, нежели современники [14, с. 98].

Желание сохранить в памяти потомков имена выдающихся соотечественников, вероятно, стало причиной создания *«Китаб фи байан шаджа'ат ал-батал Хаджжи-Мурад»* («Книга о храбрых поступках героя Хаджимурада») Исхаком ал-Урми [23] и *«Тарджамату хали аш-шайх Мухаммад б. Исма'ил ал-Йараги ал-Курали»* («Биография шейха Мухаммада, сына Исма'ила ал-Йараги ал-Курали»), написанной об отце Исма'илом ал-Йараги [29, с. 9]. Оба сочинения небольшого объема. Каждое посвящено биографии одной личности: первое – прославленному герою освободительной войны; второе – высокообразованному ученому-богослову, шейху накшбандийского *тариката*, наставнику двух имамов. Начиная со второго десятилетия XIX в. центральными фигурами общественной жизни Дагестана и, соответственно, исторических произведений становятся ученые-богословы и политические лидеры, которых также можно отнести к *улама'*. Если даже интерес исследователя был направлен на изучение биографий личностей предшествующих периодов истории региона, то объектами становятся также богословы и правители, заслужившие славу героев.

Другим известным нам биографическим сочинением этого периода является «*ар-Риджал ал-маихурун*» («[Биографии] достойных ученых»). Сочинение состоит из трех разделов, первый из которых посвящен биографиям ученых, живших «до эпохи Шамиля», второй – периода имама Шамиля, третий – после пленения Шамиля. Они составлены в разное время и представляют собой перечень имен ученых-богословов. Изредка анонимный автор дает биографические справки, в частности о Мухаммаде из Кудутля и Муртада-‘Али из Урада [29, с. 8-9].

Следующие важные шаги в области написания биографий исторических личностей были сделаны в суфийской среде. Причины появления значительного количества суфийских биографических сочинений в начале XX в. пока плохо изучены. Надо полагать, это связано с массовой высылкой российской военной администрацией суфийских шейхов и их региональных представителей, приведшей к необходимости фиксации информации для последователей, а также с внутрисуфийской конкуренцией (как внутри *накшбандийа*, так и с другими тарикатами) и пр. В начале XX в. на арабском языке были созданы: «*Табакат ал-Хваджакан ан-накшбандийа ва садат маша’их ал-Халидийа ал-Махмудийа*» («Поколения накшбандийских наставников и шейхов братства Хадилидийа-Махмудийа») Шу‘айбом ал-Багини (1857–1912); «*Сирадж ас-са‘адат фи сийар ас-садат*» («Светоч счастья в биографиях великих шейхов») Хасаном ал-Кахи (1852–1937); «*Хикайа ва манакиб ал-маша’их ан-накшбандийина*» («Добродетели накшбандийских шейхов и рассказы о них») Шараф ад-Дином ал-Кикунни (1875–1936). Все три автора являются накшбандийскими шейхами, их произведения написаны в рамках устоявшихся жанров арабской литературы. Первые два сочинения написаны в распространённом на Востоке жанре «*табакат*», в данном случае суфийского толка, представляют собой хронологически упорядоченное описание биографий шейхов из священной цепи духовной преемственности братства Накшбандийа (ветвь Хадилидийа-Махмудийа).

Шу‘айб ал-Багини завершил написание своего «*Табаката*» в 1911 г. Третья глава посвящена восточно-кавказским шейхам из накшбандийской священной цепи духовной преемственности, начиная от Исма‘ила-афанди аш-Ширвани ал-Курдамири (1782–1848), заканчивая Ахмадом-афанди ат-Талали (1839–1903) и его учениками, а также дагестанским ученым-богословам. В композицию главы автор вплел три своеобразных параграфа: в первом из них ал-Багини пишет об учёных, которые «не были шейхами, но чей уровень знаний позволяет возвести их в этот ранг»; во втором параграфе рассказывается о шейхах, которые не обладали глубокими знаниями и, не имея наставников, в силу своей «безудержной божественной любви достигли степени святости»; третий посвящен тем, которые «претендуют на шейхство, но не имеют ни знаний, ни наставника, ведущего по

правильному пути, однако наставляют других в тарикате» [16, с. 219-220]. В текст двумя блоками включена автобиография ал-Багини⁸.

Сочинением своего наставника Шу‘айба ал-Багини пользовался шейх Хасан ал-Кахи при подготовке собственного труда. Анализ этого сочинения выявил, что большая часть работы Хасана ал-Кахи является компиляцией *«Табаката»* ал-Багини, оригинальна последняя треть сочинения [27, с. 7].

Рожденный в Дагестане Шараф ад-Дин ал-Кикунни был племянником известного шейха Мухаммада-Хаджи ал-Кикунни (1835-1914), вместе с которым стал *мухаджиром*. При этом, находясь в пределах Османской империи, они оба не теряли связи со своими последователями в Дагестане. Мухаммад-Хаджи является автором пока не обнаруженного сочинения *«Манакиб ал-мархум»* («Добродетели покойных»). В одном из писем на родину он советовал своим представителям в Дагестане использовать это сочинение для обучения *муридов*, «вовлечения их в наилучшее». Что касается вышеупомянутого *«Хикайа ва манакиб»*, то оно было создано за пределами Дагестана и переправлено последователям на родину [10, с. 13; 16, с. 221-222].

Обращает на себя внимание то, что в суфийских биографических сочинениях уделено внимание не только дагестанским суфиям. В произведениях ал-Багини и ал-Кикунни представлены биографии (компиляционные, о чем указано в текстах) священной цепи духовной преемственности начиная с халифа Абу-Бакра.

Прогрессистские общественно-политические движения мусульман рубежа веков, в частности джадидизм, нашли своих приверженцев в среде мусульманских интеллектуалов Дагестана. В своих творческих поисках они обратились к теме истории религиозной мысли в регионе, результатом чего стали созданные видными дагестанскими просветителями Назиром ад-Дургили и ‘Али ал-Гумуки биографические «словари» дагестанских ученых-богословов.

Назир ад-Дургили (1891–1935) составил в 20-х гг. словарь биографий мусульманских ученых Дагестана X–XX вв. *«Нузхат ал-азхан фи тараджим ‘улама’и Дагистан»* («Услада умов в биографиях дагестанских ученых»). Он включает более двухсот различных по объему содержащейся в них информации очерков, расположенных, как правило, в хронологическом порядке. Автор в своем труде выделил только два раздела («Баб ал-абваб – город Дербент и его ученые-богословы» и «Ученые-богословы эпохи имама Шамиля») [18, с. 12], которые весьма условны. Только изредка ссылаясь на источники, он создал своеобразный справочник.

‘Али ал-Гумуки (Каяев, 1878–1943) – автор двух связанных друг с другом биографических трудов. Первый из них *«Тераджим-и улама’и Дагыстан»* («Биографии

дагестанских ученых-алимов») написан на турецко-османском языке. В настоящее время известны два списка этого сочинения, отличающиеся количеством статей и объемом информации в части из них. Биографии в них структурированы в хронологическом порядке, начиная с дербентских ученых XI в., завершая учеными XIX в. [21, л. 5-6].

Второй труд создавался 'Али Каяевым на арабском языке. Он состоит из текста, написанного на 150 листах, и многочисленных вкладок в виде оригиналов документов и их копий, которые служили источником информации для автора. Автор стремится придерживаться хронологического принципа, но структуры работа не имеет, как и *басмалы* и *хамдалы*, и, по сути, она является незавершенной. Исследователи используют для обозначения условное название «*Тараджим улама'и Дагистан*» («Биографии дагестанских ученых-богословов»). Некоторая информация, содержащаяся в тексте, позволяет предположить, что А. Каяев все еще работал над этим сочинением в 30-х гг. [13, с. 92]. Между тем автор внес значительный вклад в изучение жизненного пути и творчества дагестанских ученых-богословов. Работу отличает научный подход. Исследователь пользуется комплексом источников (письменные, эпиграфика, устные), интерпретирует их. Преимущество труда также в том, что автор анализирует творчество дагестанских ученых-богословов.

Отметим, насколько быстро развивалась дагестанская арабоязычная биографическая литература. Если в работах середины XIX в. лишь упоминались современные и исторические личности, то немногим более полувека спустя появились основательные труды, базирующиеся на изучении широкого круга источников, при создании которых использовались все доступные современной науке инструменты. Дагестанские биографические и историко-биографические сочинения писались на разных языках; создавались самостоятельные биографические сочинения или же биографические сюжеты могли быть частью исторического труда; они могли быть посвящены одному лицу или множеству; в сочинениях основное внимание могло уделяться или современникам автора, или представителям религиозных и политических элит прошлых веков; они создавались прозой, стихами или рифмованной прозой; в сочинениях биографии могли располагаться в хронологическом порядке или исходя из композиционных задумок автора; сочинения могли иметь ярко выраженную суфийскую направленность; авторы могли описывать жизненный путь, деятельность и творчество ученых-богословов, политических и военных лидеров по отдельности или вместе; сочинения писались как в Дагестане, так и в других регионах мира.

Основы для последующего создания дагестанскими авторами специализированных разножанровых биографических работ были заложены в середине XIX в. Учитывая, что именно к этому времени относится утверждение власти Российской империи в регионе, есть

соблазн полагать, что указанный процесс стал продуктом ознакомления и столкновения с европейской цивилизацией. Доминирующая парадигма в востоковедении гласит, что IX и X вв. для арабо-мусульманской культуры были «золотым веком», в середине XIII в. она погрузилась в состояние глубокого упадка, чтобы вновь быть пробужденной вторжением Наполеона в Египет, после чего в XIX в. последовал региональный «ренессанс» («*нахда*»). Мусульманские авторы усердно стремились усвоить и воспроизвести европейские культурные формы и дискурсы как шаг на пути к прогрессу. Для Дагестана этому есть прямые образцы, которые, несомненно, являются продуктом русско-европейского культурного влияния. Например, воспоминания Абдулы Омарова и Хаджимурада Амирова, опубликованные в «Сборнике сведений о кавказских горцах» [6; 19; 20]. Но они написаны на русском языке.

Что касается произведений, созданных на арабском языке, то этого сказать нельзя. Дагестанские авторы писали историко-биографические и исторические труды в классических для арабской литературы жанрах «Сира», «Фадаил» (Достоинства), «Тазкира» (Воспоминания), «Таварих» (История), «Манакиб» (Добродетели), «Табакат» (Разряды, поколения), «Гарджама» (Биография)⁹. Это может быть весомым свидетельством, что дагестанская историография развивалась в рамках классических форм арабо-мусульманской литературы. В качестве дополнительного примера можно привести автобиографию ал-Карахи. Мухаммад-Тахир описывает множество своих «праведных» поступков как руководство для более поздних искателей истинного пути. «Ведь сказано, поведай о своих благих деяниях и скрывай свои недостатки, – пишет он и приводит *айаты* Корана: "И благодари Господа твоего за милости... Если вы станете считать милости Аллаха, то не пересчитаете!..."»¹⁰. Демонстрация образцовой добродетельной жизни, примеров для подражания весьма характерна для исламской интеллектуальной и духовной традиции. В то же время это резко контрастирует со средневековой европейской культурной традицией, где подчеркивается общественное признание своих недостатков и грехов в качестве предупреждения для других, что также характерно для рационалистских тенденций в европейской биографической традиции XIX в.

Примечания

¹ Наиболее примечательным из трудов этого периода является «Хроника войн Джара» [24], созданная в период объединения аварских политических единиц перед лицом внешней угрозы и собственных политических устремлений. Мы не исключаем, что образцы исторических трудов дагестанских авторов XVII–XVIII столетий, посвященные современным им событиям, будут выявлены.

² 1281 г.х. начался 5 июня 1865 г. по григорианскому календарю.

³ Сочинение завершено автором «28 рамадана 1285 года» – 11 января 1869 г. по григорианскому календарю.

⁴ Следует отметить, что внушительную часть данного его сочинения занимает этнографическое описание отдельных территорий Имамата.

⁵ «*Маджму‘ ал-авбаиш*» («Собрание глупцов») является этико-моралистическим сочинением известного дагестанского ученого Абу-Бакра ал-‘Аймаки (1711-1791), в котором автор также дает краткие сведения из своей биографии [8, с. 26; 15].

⁶ «*ал-Минан ал-Кубра*» - сочинение известного мусульманского ученого, суфия, имама аш-Ша’рани (1493-1565).

⁷ В сочинениях ал-Карахи «Книга рассказов» и ал-Алкадари «Асар-и Дагистан» имеются вставки в стихотворной форме.

⁸ Следует отметить, что единственным известным нам арабоязычным автобиографическим сочинением является «Книга рассказов» ал-Карахи. «Диван ал-Мамнун», несмотря на «автобиографичность», является в большей степени поэтическим сборником, составленным в рамках арабо-мусульманской традиции «дивана». В остальных случаях автобиографии являются лишь небольшой частью в структуре сочинения, отступлением. Их написание было вызвано или внешними факторами, как в случае со «Сказанием» Хаджжи-‘Али, или соответствующей традицией, как в случае с «Табакатом» ал-Багини, который ориентировался на своих великих предшественников, классиков жанра. Известны также иные примеры автобиографий дагестанских богословов: Суфийский шейх Илийас ал-Цудахари (1850-1904) в свой труд «*Кифайат ал-мурид фи тарикат ат-тавхид*» («Достаточная для мурида на пути единобожия»), посвященный вопросам суфийской практики, включил автобиографию, где основной упор делается на его учебу и жизнь в качестве суфия. Сочинение было им завершено в декабре 1900 г. во время пребывания в ссылке в Самарской губернии. Примечательно, что сочинение написано на кумыкском языке арабской графикой (*‘аджам*), а автобиография на арабском [26]. В 1925 г. известный дагестанский джадид Абу-Суфйан ал-Газаниши (Акаев, 1872-1931) написал автобиографию на арабском языке. Сделано это было по просьбе профессора Азербайджанского университета, известного крымско-татарского ученого-тюрколога Бекира Чобанзаде (1893-1938). Жанр автобиографий не прижился в дагестанской письменной традиции.

⁹ ас-Суюти, написавший собственную биографию и проанализировавший автобиографические тексты мусульманских богословов, относительно сочинений автобиографического жанра использует термины «*тарджамат нафсахи*» или «*тарджамат ли-нафсихи*».

¹⁰ 11 *айат* 93 *суры* Корана; первая часть 18 *айата* 16 *суры* Корана. *Айаты* даны в переводе М.-Н.О. Османова.

Исследование осуществлено при поддержке гранта РГНФ (№ 12-31-01221).

Список литературы

1. Абдулмажидов Р.С., Шехмагомедов М.Г. Новые страницы биографии Мухаммадтахира ал-Карахи // Научное обозрение : ежеквартальный сборник статей. – Махачкала, 2012. – Вып. 58. – С. 3-7.
2. Абдурахман из Газикумуха. Книга воспоминаний / пер. с араб. М.-С. Саидова; ред. пер., подгот. факс. изд., коммент., указ. А.Р. Шихсаидова, Х.А. Омарова. – Махачкала, 1997. – 868 с.
3. Айтберов Т.М. От переводчика // Хайдарбек Геничутлинский. Историко-биографические и исторические очерки / пер. с араб. Т.М. Айтберова. – Махачкала, 1992. – С. 26-29.
4. Аликберов А.К. Эпоха классического ислама на Кавказе: Абу Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан ал-хака'ик» (XI-XII вв.) / отв. ред. С.М. Прозоров. – М. : Вост. лит., 2003. – 847 с.
5. Алкадари Г.-Э. Асари-Дагестан / вступительная статья, комментарии, примечания и общая редакция В.Г. Гаджиева. – Махачкала, 1994. – 159 с.
6. Амиров Х-М. Среди горцев Северного Дагестана. (Из дневника гимназиста) // Сборник сведений о кавказских горцах. – Тифлис, 1878. – Вып. VII. Гл. III. – С. 1-77.
7. Гаджи-Али. Сказание очевидца о Шамиле // Сборник сведений о кавказских горцах. – Тифлис, 1873. – Вып. VII. Гл. I. – С. 1-76.
8. Гизбулаев М.А. Абубакар-хаджи из Аймаки - жизнь, творчество и научное наследие. – Махачкала, 2005. – 113 с.
9. Гизбулаев М.А. Хасан ал-Кабир из Кудали – ‘алим XVIII века на Кавказе // Вестник Института истории, археологии и этнографии. – Махачкала, 2013. – № 1 (33). – С. 8-12.
10. Ибрагимова З.Б. Общая характеристика сочинения в жанре биографий суфийских шейхов «Хикайа ва манакиб ал-машаих ан-накшбандийина» Шарапудина Кикунинского // Научное обозрение : ежеквартальный сборник статей. – Махачкала, 2011. – Вып. № 52. – С. 12-14.
11. Крачковский И.Ю. Арабская литература на Северном Кавказе // Избранные сочинения. – М.-Л., 1960. – Т. VI. – С. 609-622.

12. Мусаев М.А. Взгляд на «лекианоба» в контексте изучения правовых заключений дагестанских ученых-богословов XVIII в. // *Фундаментальные исследования*. – 2013. – № 10 (часть 14). – С. 3223-3228. – URL: www.rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=10002262 (дата обращения: 25.12.2013).
13. Мусаев М.А. Дагестанские арабографические биографические и историко-биографические сочинения второй половины XIX – начала XX века и место в них ученого-богослова XVII-XVIII веков (на примере Дамадана ал-Мухи) // *Исламоведение*. – 2012. – № 4. – С. 88-96.
14. Мусаев М.А., Магомедханов М.М. Дагестанские арабоязычные исторические сочинения XIX - начала XX века: состояние и перспективы изучения (источниковедческий аспект) // *Вестник Дагестанского НЦ*. – 2012. – № 47. – С. 92-99.
15. Мусаев М.А., Шехмагомедов М.Г. Жизнь и творчество дагестанских ученых-богословов XVIII в. (ал-Усиши, ал-Уради, ал-Аймаки и ал-Мачади) в местных арабоязычных биографических сочинениях XIX – начала XX в. // *Современные проблемы науки и образования*. – 2013. – № 3. – URL: www.science-education.ru/109-9211 (дата обращения: 13.10.2013).
16. Мусаев М.А., Шихалиев Ш.Ш. Чудесные деяния святых в арабоязычных суфийских биографических сочинениях дагестанских шейхов начала XX века // *Письменные памятники Востока*. – 2012. – № 2 (17). – С. 218-232.
17. Мухаммед-Тахир аль-Карахи. Блеск дагестанских сабель в некоторых шамилевских битвах / коммент. пер. Т.М. Айтберова. – Махачкала, 1990. – Ч. I. – 146 с.
18. Назир ад-Дургели. Услада умов в биографиях дагестанских ученых = A Journey of the minds through the biographies of the Islamic scholars of Daghestan // *Дагестанские ученые и их сочинения / пер. с араб., коммент., факс. изд., указ. и библиогр. подгот. А.Р. Шихсаидовым, М. Кемпером, А.К. Бустановым*. – М. : Издательский дом Марджани, 2012. – Ислам в России и Евразии = Islam in Russia and Eurasia / Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского науч. центра Российской акад. наук, Амстердамский университет). – 208+223 с.
19. Омаров А. Воспоминания муталима // *Сборник сведений о кавказских горцах*. – Тифлис, 1868. – Вып. I. Гл. VII. – С. 13-64.
20. Омаров А. Воспоминания муталима (продолжение) // *Сборник сведений о кавказских горцах*. – Тифлис, 1869. – Вып. II. Гл. VI. Ч. 2. – С. 1-70.

21. Оразаев Г. М.-Р. Сочинения биографического жанра (по материалам тюркоязычных рукописей Дагестанского происхождения) // Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии Дагестанского НЦ РАН. – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 890. – 85 л.
22. Саййид Абдурахман, сын Джамалуддина ал-Хусайни ал-Газигумуки ад-Дагестани. Краткое изложение подробного описания дел Шамиля: Калуга, 1281 г.х.: Хуласат ат-тафсил ‘ан ахвал ал-имам Шамуил / пер. с араб., введ., коммент., указ. Н.А. Тагировой. – М. : Восточная литература, 2002. – 318 с.
23. Хакрун Д., Амиров М.Г. К вопросу об авторстве трех анонимных исторических сочинений из РФ ИИАЭ // Тезисы докладов научной сессии, посвященной итогам экспедиционных исследований институтов ИАЭ и ЯЛИ в 1992-1993 гг. – Махачкала, 1994. – С. 47.
24. Хроника войн Джара в XVIII столетии / предисловие В. Хулуфлу, перевод П. Жузе. – Баку : АзГНИИ, 1931. – 71 с.
25. Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи о дагестанских войнах в период Шамиля / пер. с араб. А.М. Барабанова; предисловие акад. И.Ю. Крачковского // Труды Института востоковедения. – М.-Л. : Издательство Академии наук СССР, 1941. – Вып. XXXV. – 333 с.
26. Шихалиев Ш.Ш. «Кифайат ал-мурид» Ильяса ал-Цудакари как памятник по истории суфизма в Дагестане // *Rah Islamica*. – 2011. – № 2 (7). – С. 6-17.
27. Шихалиев Ш.Ш., Шехмагомедов М.Г. Сочинение Хасана Хильми ал-Кахи «Сирадж ас-Саадат»: краткий источниковедческий обзор // Научное обозрение : ежеквартальный сборник статей. – Махачкала, 2011. – Вып. № 52. – С. 4-11.
28. Шихсаидов А.Р. Очерки истории, источниковедения, археографии средневекового Дагестана. – Махачкала : ГУ «Дагестанское книжное издательство», 2008. – 560 с.
29. Шихсаидов А.Р. Письменные памятники Дагестана (жанр биографий) // Письменные памятники Дагестана XVII–XIX вв. – Махачкала, 1989. – С. 5-14.
30. *Interpreting the Self: Autobiography in the Arabic Literary Tradition* / Edited by Dwight F. Reynolds; coauthored by Kristen Brustad, Michael Cooperson. – Berkeley, CA, U.S.A.: University Of California Press, 2001. – 346 p.

Рецензенты:

Закарияев З.Ш., д.и.н., профессор кафедры арабской филологии Дагестанского государственного университета, г. Махачкала.

Кидирниязов Д.С., д.и.н., в.н.с. Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук, г. Махачкала.